

Е. В. Краснова (Санкт-Петербург)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СЛОВΟΣЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

Превращение словообразования в самостоятельную отрасль лингвистического знания привело к появлению целого ряда исследований на материале разных языков. Большинство опубликованных в последнее десятилетие работ по словообразованию посвящено английскому и немецкому языкам, при этом поражает различие методов анализа языкового материала, многообразие классификаций и теоретических построений. Словообразованию в скандинавских языках, и в частности в датском языке, традиционно посвящаются лишь небольшие разделы грамматик или учебников¹, а отдельные работы, связанные с данной проблематикой в датском языке, крайне немногочисленны и, как правило, касаются лишь какого-нибудь одного аспекта². Обращает на себя внимание тот факт, что в грамматиках и учебниках при рассмотрении способов словообразования в датском языке словосложению обычно отводится гораздо меньше места, чем аффиксальному словопроизводству, а семантика и синтаксис отношений между первым и вторым элементами композита определяются очень схематично.

Вместе с тем словосложение, являясь важнейшим способом создания новых лексических единиц в датском языке, продуктивность которого непрерывно растет, несомненно, требует к себе более пристального внимания. Если судить по последнему изданию словаря новых слов³, то количество неологизмов-композигов более чем в три раза превышает количество всех остальных новых слов. Следует также подчеркнуть, что рассмотрение вопросов словообразования в целом не только в синхронном, но и в диахроническом аспекте также выводит словосложение на первый план. Ведь в скандинавских языках словосложение «исторически тесно связано с суффиксацией и префиксацией, поскольку словообразовательные элемен-

ты образуются из элементов сложного слова (например, суффиксы из существительных, употребляющихся как второй элемент сложных слов, или префиксы из прилагательных наречий)»⁴. А многие простые слова современного датского языка были в прошлом сложными, например: *barsel* «роды» в древнедатском было сложным словом *barnsøl*, что означало «праздник по случаю рождения ребенка».

Типы словосложения, представленные в датском языке, многообразны. Как и в других германских языках, наибольшее значение в скандинавских языках имело именное словосложение, и в частности соединение двух существительных⁵. В современном датском языке, при явном преобладании субстантивных композитов, встречаются и сочетания компонентов, относящихся к разным частям речи, например существительное и прилагательное, существительное и глагол, глагол и существительное, прилагательное и существительное. Другие модели встречаются значительно реже. В последнем издании орфографического словаря⁶ зафиксированы следующие комбинации: наречие + существительное (*alencfader* «отец-одиночка», *alenemoder* «мать-одиночка»); местоимение + существительное (*selvopfattelse* «представление о самом себе, самооценка»), числительное + существительное (*andengeneration* «второе поколение»), а также три примера сочетания междометие + существительное (*ahaoplevelse* «неожиданное узнавание, просветление»), *fyord* «неприличное слово», *hovsalsøsning* «необдуманное решение»). По характеру отношений между компонентами большая часть сложных слов принадлежит к подчинительному типу, с главным вторым компонентом и зависимым первым. Как правило, первый компонент определяет второй, а второй дает общую морфологическую и семантико-категориальную характеристику соединения. Сложные слова сочинительного типа встречаются в датском языке значительно реже. Преобладание эндоцентрических подчинительных композитов как раз и делает материал датского языка чрезвычайно интересным для изучения семантических и синтаксических отношений, лежащих в основе структур разного содержания.

Необходимо отметить, что хотя компоненты сложного слова могут иметь разную словообразовательную структуру, членение сложного слова всегда бинарно, например: *friheds|kæmper* «борец за свободу» (оба компонента — суффиксальные основы), *husleje|kontrakt* «договор аренды жилья» (первый компонент — сложная основа, второй — простое слово).

Датскому сложному слову присущи все признаки цельнооформленности. Наличие одного главного ударения, как правило, считается одним из таких признаков, и поскольку в большинстве сложных слов основное ударение приходится на первый элемент, а второстепенное — на второй, возможно существование оппози-

ции: ,dansk 'lærer — 'dansk ,lærer. Вместе с тем в отдельных случаях наблюдается отклонение от этого правила. Например, в композитах, где второй элемент — прилагательное, а первый элемент при этом является усилительным, обозначающим наличие высокой степени какого-либо качества или свойства (smadderfuld «вдребезги пьяный»), drøngod «великолепный, превосходный», dødsensfarlig «смертельно опасный»), имеется два равнозначных ударения. В отдельных случаях, которые не поддаются систематизации, ударение приходится на второй элемент, например: grønært, trykseksten, sydvest. Подобного рода отклонения от привычной фонетической модели отмечает и В. Адамс на материале английского языка⁷.

Хотя традиционно считается, что одним из признаков композита является его особый графический облик, т. е. слитное или дефисное написание, многие авторы отмечали недостаточность этого критерия для определения понятия «сложное слово», выдвигая на первый план грамматические и семантические критерии⁸. На первый взгляд орфографический критерий вполне может быть применим к датскому языку, где композиты оформляются в единый графический комплекс, а дефисное написание наблюдается в ряде новых слов на первом этапе вхождения в язык, и при этом через некоторое время обычно происходит переход к слитному написанию. Однако в последние десятилетия наметилась тенденция к отступлению от этого правила. Устойчивое дефисное написание характерно для сложных слов, первым элементом которых является аббревиатура (p-skive, edb-chef, IC-tog). Особый интерес представляют зарегистрированные словарями предложные сочетания типа jord til jord-missil и dag til dag-rente, а также императивные сочетания типа brug og smid væk, gør-det-selv, которые редко используются самостоятельно, а чаще всего как частотный первый элемент сложного слова, присоединяемый дефисом (brug og smid væk-ideologi, gør-det-selv-kursus, arbejde efter regelejerne-aktion). Иногда вместо императива в подобных образованиях используется инфинитив (folde-ud-pige, slappe-af-tøj). Некоторые из таких композитов, в первую очередь сложные слова, содержащие императив, были включены в последнее издание орфографического словаря. При этом множество окказиональных образований, созданных по этой модели под влиянием английского языка, приобрели за последние годы популярность, часто появляясь на страницах газет и в рекламе. Очевидно, также под влиянием английского языка наблюдается тенденция к раздельному написанию многочленных образований, прежде всего названий организаций и сложных слов с «модными» вторыми компонентами.

Вопрос о том, можно ли представить исчерпывающую классификацию тех семантических и синтаксических отношений, в которых находятся между собой первый и второй элементы сложного слова, по-прежнему остается открытым. Словосложение «служит отраже-

нию и выражению связанности предметов, процессов и т. д. в окружающем нас мире и из-за чрезвычайной сложности возможных типов связей в действительности может приводить к возникновению семантических структур разного содержания»⁹. Очевидным представляется то, что комплексность словообразовательного значения определяется целым рядом факторов, и в частности той частью речи, к которой относится первый компонент. В датском языке, как и в других германских языках, многообразии различных типов семантических отношений между первым и вторым элементами особенно велико у композитов с субстантивной основой.

Следуя классификации М. Д. Степановой и В. Фляйшер¹⁰, можно выделить наиболее распространенные типы семантических отношений первого и второго компонентов сложных существительных, а тем самым и словообразовательных значений в датском языке (А — основное слово, второй компонент; В — определитель, первый компонент).

1. Отношение, определяющее местонахождение, которое представлено различными типами, например: «А находится в В» (havekskur), «А происходит в В» (havefest), «А происходит от/из В» (landvin), «А ведет к В» (slotstrappe).
2. Отношение «времени», дифференцированное по «временной точке» (aftenkaffe) и «продолжительности» (dagsrejse).
3. Отношение предназначения, т. е. «пригодный/предназначенный для», распадающееся на следующие типы: «по месту» (bjergcykel), «по предмету, материалу» (maskinolie), «по лицу» (barnevogn).
4. Отношение «причины», т. е. «В является причиной А» (stormskade).
5. Отношение «сравнения», т. е. «А сходно с В» (stenansigt).
6. Отношение принадлежности, т. е. «А принадлежит В» (arbejderkone).
7. «А состоит из В», представленное двумя типами: «по материалу» (stengulv), «по отдельным составным частям» (ulveflok).
8. Отношение «часть — целое» — «А является частью В» (bjergryg).
9. Отношение средства, т. е. «В средство для А» (damplokomotiv).
10. «В является темой А» (afskedsbrev).
11. Отношение «производства», где выделяются два типа: «А производит В» (bogforlag), «В производит А» (komælk).
12. «А делает что-то с В» — эксплицитный агент (boghandler).
13. «Что-то делают при помощи В» — неэксплицитный агент (maskinoversættelse).
14. «Что-то происходит с В» (pladeoptagelse).

Вопрос о частотных компонентах сложных слов в датском языке пока что практически не разработан, хотя он очень существен как для общей теории словообразования, так и для лексикографической практики.

При изучении словообразовательных моделей в современном датском языке выделяется целый ряд продуктивных моделей, содержащих частотные вторые компоненты. По данным словаря новых слов¹¹ можно выделить около 80 вторых компонентов-существительных, ставших популярными за последние 20–30 лет. Однако при ближайшем рассмотрении эти компоненты оказываются неоднородными

в отношении происходящих с ними семантических изменений и продуктивности. В соответствии с этими различиями все новые композиты можно разделить на три группы.

Появление **первой группы** существительных с такими вторыми компонентами, как, например, *arbejde* «работа», *bus* «автобус», *center* «центр», *gruppe* «группа», *hus* «дом», *miljø* «(окружающая) среда», *princip* «принцип», *samfund* «общество», часто связано с действием экстралингвистических факторов, с появлением в жизни общества новых явлений и процессов. Слова этой группы оказываются очень частотными. В словаре новых слов зафиксировано, например, 65 новых слов со вторым элементом *center* «центр», что связано с появлением различного рода центров (молодежный центр, детский центр, центр для пенсионеров и т. п.). При этом в электронной картотеке Центра датского языка зарегистрировано 350 слов со вторым элементом *center*. Остальные элементы этой группы являются очень частотными в словаре, но еще более частотными в картотеке Центра датского языка (от 300 до 900 новых слов). В таких существительных второй компонент, как правило, не претерпевает значительных семантических изменений.

При этом в существительных **второй группы** последние элементы начинают приобретать новое, расширенное значение или же происходит изменение исходного значения на основе метафорического переноса. Например, существительное *flade* в современном датском языке имеет следующие значения: 1) «пространство», 2) «протяжение», 3) «поверхность», 4) «равнина», 5) «ладонь (руки)». В качестве второго компонента некоторых популярных композитов это слово приобрело новое значение, а именно «ряд радиопередач» (*familieflade* «радио- или телепрограммы, выходящие в эфир в определенное время и рассчитанные на всю семью», *børneflade* «радио- или телепрограммы для детей»). Существительное *pleje* «уход» ранее использовалось, когда речь шла об уходе за детьми, больными или пожилыми людьми. В составе ряда «модных» слов оно получило новое, расширенное значение «обслуживание, поддержание в порядке» (*imagepleje* «поддержание имиджа», *formuepleje* «работа, направленная на увеличение капитала или состояния», *kundepleje* «обслуживание покупателей или клиентов», *fiskepleje* «разведение рыбы»). Существительное *syndrom* «синдром» еще недавно использовалось только в значении «сочетание симптомов, характерных для какого-либо заболевания». Теперь же в составе многих композитов это слово используется в значении «характерная модель поведения, отличная от нормальной» (*walk-mansyndrom* — о людях, которые стараются изолировать себя от окружающего мира). Подобные семантические изменения можно также наблюдать на примере вторых элементов *aktion* «акция», *apparat* «аппарат», *avis* «газета», *bånd* «лента, пленка», *circus* «цирк», *demokrati* «демократия», *dod* «смерть», *effekt* «эффект», *facilitet*

«удобство», *flugt* «побег, бегство», *funktion* «функция», *ghetto* «гетто», *ideologi* «идеология», *imperialist* «империалист», *imperium* «империя», *kloft* «пропасть», *krig* «война», *kult* «культ», *kultur* «культура», *land* «страна», *landskab* «пейзаж», *linje* «линия», *mafia* «мафия», *pakke* «пакет», *safari* «сафари», *shop* «магазин», *situation* «ситуация», *skov* «лес», *støtte* «поддержка, пособие».

Образование сложных слов с этими компонентами носит в настоящее время лавинообразный характер, новые «модные» слова входят в речевое употребление не постепенно, а стремительно, так что быстро образуются определенные модели, которые служат затем основой для создания новых слов. Появление длинных рядов, которые содержат один и тот же элемент, обусловлено целым рядом факторов — тенденцией к экономии, унификации, системности языковых средств. Во многих случаях возникновение таких слов с переосмысленным значением объясняется задачами экспрессивно-эмоциональной выразительности. Принадлежащие бесконечному множеству комбинаций сегментов речи приобретают стереотипность и воспроизводимость, обогащая инвентарь языковых средств.

Семантика некоторых популярных вторых элементов позволяет создавать множество «модных» окказионализмов с собственным именем в качестве первого элемента. Особенно показательны в этом смысле слова *effekt*, *syndrom*, *kult*. Вот только некоторые из зафиксированных в базе данных Центра датского языка композитов со вторым элементом *effekt* и *syndrom*: *Gorbatjov-effekt*, *Le Pen-effekt*, *Robin Hood-effekt*, *Tjajkovskijeffekt*, *Jacques Delors-syndrom*, *New York-syndrom*, *Odysseus-syndrom*, *PeterPansyndrom*, *Pickwickssyndrom*.

Совершенно очевидно, что многие из подобных моделей пришли в датский из английского, а точнее — из американского варианта английского языка. Так, приведенные в качестве примера элементы *syndrom* и *pakke* изменили свое значение под влиянием английского. Изменение значения слова *arkitekt*, также, по-видимому, произошло под влиянием английского. И хотя это слово не является частотным (в базе данных Центра датского языка зарегистрировано только 13 сложных слов, содержащих этот второй элемент, однако в восьми из них *arkitekt* выступает в своем новом, переосмысленном значении «создатель, инициатор»). Аналогичное развитие значения этого слова можно наблюдать и в русском языке («архитектор реформ», «архитектор перестройки»). В электронной картотеке Центра датского языка зарегистрировано 72 слова со вторым элементом *ideologi* «идеология», получившим новое, расширенное значение, например: *brugsideologi*, *discountideologi*, *omsorgsideologi*. Как правило, новое значение второго компонента заимствуется на материале одного слова, а затем оно получает широкое распространение и уже независимо от английского начинается активное репродуцирование заимствованного компонента в составе сложных слов с первым датским элементом.

Третья группа продуктивных словообразовательных моделей в современном датском языке характеризуется достаточно большим семантическим сдвигом второго элемента по сравнению с соотносимой свободной лексической единицей, что приводит к делексистализации этих элементов и превращению их в полуаффиксы, в которых остается лишь неотчетливое напоминание об исходном значении. Наиболее яркие примеры содержат следующие вторые компоненты: *venlig* — исходное значение «дружественный, дружелюбный» (*børnevenlig* «рассчитанный на детей, подходящий для детей», *handicapvenlig* «удобный для инвалидов»), *rigtig* — исходное значение «правильный» (*moderiktig* «модный», *prisrigtig* «имеющий хорошую, „правильную“ цену», *bruserrigtig* «удобный для пользователя»), *bevidst* — исходное значение «сознающий, сознательный» (*modebevidst* «следящий за модой», *prisbevidst* «задумывающийся о цене, экономный»). В начале такого процесса грамматикализации находится и элемент *tung* — исходное значение «тяжелый» (*beskæftigelsestung* «требующий большой рабочей силы», *energitung* «требующий энергии», *videnstung* «требующий больших знаний»). В электронной картотеке Центра датского языка элемент *tung* зарегистрирован в составе 170 слов, причем в большей части этих слов он используется в новом значении, с заметным семантическим сдвигом. При этом необходимо отметить, что определение статуса элементов, находящихся в переходной от самостоятельного слова к аффиксу стадии, представляет собой довольно сложную задачу, решение которой, безусловно, требует статистического анализа большого объема материала.

Семантические изменения, при которых значение второго компонента сложных слов проходит путь расширения значения, движения от конкретного к абстрактному, существенно расширяют продуктивность таких элементов и приводят не только к появлению ряда зафиксированных словарем неологизмов, но и к возникновению большого количества модных окказионализмов. Но даже в случаях полного семантического совпадения частотного второго компонента и свободной леммы всегда наблюдается несколько более высокая степень обобщения и абстракции в компоненте.

¹ *Hansen Aa.* Moderne dansk. København, 1967; *Jarvad P.* Nye ord — hvorfor og hvordan? København, 1995; Danish: A Comprehensive Grammar. London; New York, 1995.

² *Hansen E.* Orddannelse på hjemlig grund // Sprog i Norden. 1985. N 4; *Køneke M.* Søvnbesvær & sovepiller. Om substantiviske komposita. Danske studier. København, 1989; *Køneke M.* Surdejsskålen og oliefluglene. Om komposita og «bekvemmelighedskomposition». Danske studier. København, 1990.

³ *Jarvad P.* Nye ord. Ordbog over nye ord i dansk 1955–1998. København, 1999.

⁴ *Стеблин-Каменский М. И.* История скандинавских языков. М.; Л., 1953. С. 272.

⁵ Там же. С. 273.

⁶ Retskrivningsordbog. København, 1996.

⁷ *Adams V.* An Introduction to Modern English Word-Formation. London, 1973. P. 59–60.

- ⁸ *Стеблин-Каменский М. И.* Грамматика норвежского языка. М.; Л., 1957. С. 221; *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. М., 1998. С. 114–137; *Adams V.* Op. cit. P. 59; *Marchand H.* The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. Wiesbaden, 1960. P. 14–15.
- ⁹ *Кубрякова Е. С.* Теория номинации и словообразование // Языковая номинация: виды наименований. М., 1977. С. 283.
- ¹⁰ *Степанова М. Д., Фляйшер В.* Теоретические основы словообразования в немецком языке. М., 1984. С. 121–122.
- ¹¹ *Jarvad P.* Nye ord. Ordbog over nye ord i dansk 1955–1998. København, 1999.